

Татьяна Абрамова

*Огонь синего
перламутра*

Сборник стихов

Татьяна Абрамова

**Огонь синего перламутра.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Абрамова Т.

Огонь синего перламутра. Сборник стихов / Т. Абрамова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858814-3

Одна из последних книг талантливой современной поэтессы Татьяны Абрамовой, члена Российского союза писателей, лауреата Международной премии «Золотой Гомер». Удивительный поэтический мир поэтессы, врача по образованию, трансформация конкретного врачебного мышления в абстракцию многозвучного поэтического символизма. Перед вами книга поэта-символиста и акмеиста, сентиментального романтика и насмешливого пародиста. Очень интересны фотографии её картин, недавно она стала писать картины к стихам.

ISBN 978-5-44-858814-3

© Абрамова Т.
© Издательские решения

Содержание

ГОРАЦИЙ, ДРУГ...	7
Последняя любовь	8
Манекен	9
О чём думает осенний лист...	10
А бьенто!1	11
Кот Матроскин2	12
Огонь синего перламутра...	13
Взбоднулось...	14
Созвучьем согласных...	15
Бордюр	16
Среда...	17
Что не поёте вы?	18
Красные яблоки	19
Последние листья	20
Не уходите...	21
Сегодня – из окна авто...	22
В чужой колонне...	23
Овалов тонкие черты...	24
Лето!	25
Пуля...	27
Мельницы...	28
Осенние этюды...	29
День Всех Святых3	30
Сайты знакомств – подвалы женщин	31
Летучий голландец	32
С опозданием...	33
Без мужчин...	34
Небесные полки4	35
Оттенки времени...	36
Я уйду за мечтой...	37
Они меня ждут, неприятности!	38
Князя подводные5	39
Это правда...	40
Бег в Пустыне...	41
Первый снег	42
Дивеевский странник6	43
Глоток воды...	44
Проводы Обамы и вулкан Йеллоустоун7	45
Басня о серенадах...	46
Сонет 66.Вариант №18	47
Сонет 66.Вариант №2	48
Всё исписала...	49
Окружность циферблата	50
47 хромосома	51
Жёлуди и свиньи9	52
Быки и люди	53

Пастели...	54
Он был поэт...	55
Харизма	56
Черновик	57
Рецессия	58
Не верьте, мальчики	59
Смейся, ветер...	60
Червь дождевой	61
Листья бумажные	62
В долине белых рек ¹⁰	63
Е-паспорт, е-book, е-mail, е-город ¹¹	64
Летим мы по трубе...	65
Ночь перед Рождеством	66
С Наступающим Новым Годом Петуха!	67
Двенадцать...	68
Сон плохой мне снился...	69
Бараны и люди	70
Доменная зона ¹²	71
А семнадцатый год впереди... ¹³	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Огонь синего перламутра

Сборник стихов

Татьяна Абрамова

Иллюстратор Татьяна Евгеньевна Абрамова

© Татьяна Абрамова, 2017

© Татьяна Евгеньевна Абрамова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8814-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГОРАЦИЙ, ДРУГ...

Гораций, друг, что мне дано сказать?
И пошлости уста я не открою,
И боль свою я не отдам другому,
Я буду справедливости радеть,
Просить у неба мира и согласия,
Всем племенам, народам, мне надеть
Не маску лицемерий и коварства,
Не лик раба, покорного кнутам,
И слог очищу я от тли и скверны,
О, занавес... ведь я не всё сказал...
Софиты гаснут... и в молчании таверны,
Насмешливые стигмы у невежд,
Перебирающие ярлыки одежд,
И бездуховны небеса их крова.
Гораций, друг, я верю, нам ведь быть,
За нами – Слово!

2016.10.06

Последняя любовь

Моя последняя Любовь безгрешна,
предвещающая вечность,
Как быстротечна жизнь, и всё
мне селит в сердце безнадежность...
Моё величество, Любовь,

Я сердцем чист и бездыханен,
и мудр теперь, немного странен
в своём последнем я романе...
Мой волос сед, как сон, хрупка
И трепетна её рука,

И нежностью томим рассудок,
И сладостны же эти губы...
Моя последняя Любовь,

Я небеса благодарю,
Встав на колени, я молю...
Последнюю Любовь пою...
Последней розой за Любовь,

Последней каплей вдохновенья,
Пусть не остынет моя кровь,
Последние Любви мгновенья...

2016.10.07

Манекен

Витрина... в ней давно живу
С ноябрьским солнцем,
Бледным, тусклым
С душой, которая в аду,
Я – гуттаперчевая кукла,
В ряду, где щёки напоказ,
Белил, румян переизбыток,
И теле-сплетен пересказ,
Хоррором или смехом сытый.
Не мой эфир, бледна в толпе,
И голос тихий, одинокий,
А небеса не вторят мне,
И счастье, что не вышли сроки.
Я верю в зло, и в лёгких – смог
Мздоимцев сплетен и порока.
Отринуть зло? Но валят с ног
Земные лета или сроки.
От пустоты словес и лиц,
От мелочей, обид и боли
Душа упала скорбно вниз,
А тело всё страдает стоя.

2017.06.05.

О чём думает осенний лист...

А на листьях, в осенний листопад,
и жёлтый клён с ветрами автострад,
осинки же подкрасят день огнём
про это и про то, и мы – вдвоём,
у парка гармонист напишет в жёлтый лист,
и красная скамья с аллеями на бис
споёт нам в памяти осенний бенефис,
и дым от шашлыка струится мне в окно,
и пишется всегда одно,
про жаркий полдень,
и пароход поднимет сходни,
и рябь воды, и блики городов,
летающие на небе, в преисподней...

Всё было так давно, но тот же гармонист,
но только поседел и голос хрипловат,
кружит, танцуя лист, как двадцать лет назад,
а в парке на танцполе опять танцуют двое,
и день-деньской в раю поют они «люблю».

2016.10.04.

А бьенто!¹

А лето промелькнув... а бьенто! На блесну
даёт погожих дней... идиллий и мечтаний,
в цветные сентябри я кисти окуну,
не надо мне весны, не надо мне Италий...

И растрепалась кисть... и стар тот пианист,
но солнечно кружат, поют с листвою ноты,
прекрасный листопад... смотрю я с эстакад...
утратив жар и зной, и под вечерний звон,
медовый аромат... осенний листопад...

За беды и за грусть меня не обессудь,
а сердце же твоё любовью отболеет,
люблю я листопад, что осенью... и пусть
стучит в моё окно, немного сожалеет...

2016.10.02.

¹ а бьенто!»! – до скорой встречи (французский)

Кот Матроскин²

Нас много очень, но я – Матроскин,
Сметану лопал, ходил по кошкам,
Держитесь, франты, д'Артаньяны,
Я – кот московский, я – без изъяна.

Упал – отжался, все сливки выпил,
А кошки в трансе орут на крыше,
Отскок... канаты кто перерезал?
И когтеточки, как камнерезы...

А, что мне надо? – спросите кошки,
Я – кот Матроскин, целую ножки,
Любовь – на крышах, любовь – в подвалах,
Вам, кошки, розы... мои коалы...

Собирайтесь, кошки, из всех подвалов.
Сметана нынче принцессам даром,
Нас мало, кошки, но мы – в полоску,
Я – кот блудливый, я – кот Матроскин...

Я, кошки, ловкий, бегу по стенам,
В зубах – фиалки и хризантемы,
Что нам тот кризис?! Что нам оброки?!
Но лают снизу, кошмарят доги...

Пусть рвут на части меня налоги,
В тельняшках кошки, все недотроги,
И с кем сравнится моя полоска,
Ушастый ниндзя, я – кот Матроскин...

2016.10.07

² Шуточные стихи про кота Матроскина, но не из Простоквашино.

Огонь синего перламутра...

Снова придёт зима, будут хрустеть снега,
в печке гореть огонь синего перламутра,
будет кружиться день, в холоде ёжится тень,
и не хватает вновь света, тепла и утра,
снова летят снега и замерзает река,
и догорает огонь белого перламутра,
у тысячелетнего сна снова придёт весна,
будет цвести сирень синего перламутра,
а у меня сестра ведь не зима – весна,
в сердце развеет хлад белого перламутра,
а у меня любовь стылая, как зима,
я же за нею шла, но обернулась будто,
это моё кольцо с бледною бирюзой,
я его оброню прошлому со слезой,
тонкою, как струна, хладною, как волна,
небу, морозу, утру синего перламутра,
а у меня судьба мёрзлая, как межа,
жухлая, как листва, серой земли родства,
с тусклым огнём ночи той восковой свечи,
сколами зимнего утра льдистого перламутра...
Снова придёт зима, будут хрустеть снега,
в печке гореть огонь синего перламутра,
будет кружиться день, в холоде ёжится тень,
и не хватает вновь света, тепла и утра...

2010.11.01.

Взбоднулось...

Я сегодня не могУ, ах, свело мою ногУ,
не ногУ, а нОгу, всё равно не мОгу,
И сегодня я траву пощипала на лугУ,
не лугУ, а лУгу, не могУ, не мОгу...
И зависла прога прямо на дороге,
всё равно мне, прога, дорогА дорОга,
шалка-полушалка, мне себя ведь жалко,
что взбоднула прога прямо на дороге,
и Троян подброшен и лужок не скошен,
пощипала травку на лугу,
а теперь ведь больше не могу,
не поднять копыта или же ногУ,
ехать дальше больше не могу...
и в дисплей упёрлися рога,
не рогА, а рОги, тьфу, тьфу...
немного и скачалась прога.
Я сегодня в Меге на бегУ набЕгом.
Как всё переделать на бегУ набЕгом.
До Покрова ждать ли на снегУ, на снЕге,
и зависнет прога, дроги на дороге,
ах, мои вы, дроги-дроги-автодроги,
автострады в мате или же в томате?
в собственном ли сОке,
на откат – отскоки,
или же в сокУ, больше не могУ,
или же не мОгу, мне свело ногУ...

2016.10.09.

Созвучьем согласных...

Через много-немного веков,
шелестя водотоками бухт,
или белой позёмкою вьюг,
не расскажет она тебе, друг,
нет, не будет гадать, ворожить
над кофейною гущей былём,
не расскажет она вам про жизнь,
ведь её хоронили живьём
на болотах, и всходы осокою,
перепачканы гнилью и плесенью,
отошла, отшептала ектения...
Отколышется молодо-зелено,
затемнит иль засветится ясно,
заискрятся летящие пеплы,
и отпустят на дно её ветлы...
На бетонных проходах-ступенях
не хотела вставать на колени,
и под чёртову дюжину прений
прочитала так много сти-туций,
резолуций, весенних распутиц,
шелестела, шептала, скрипела,
и в созвучьи согласных посмела...
откипела... отпела... отболела...

2016.10.11.

Бордю

Стоял он и молчал,
Но был низвергнут
Подошвами и тишиной,
Шагов перемежающихся нервно,
Спешащих в строй.

И спрашивал себя зачем?
Он здесь стоит...
Погода, как всегда,
Без перемен...

О, слышит он ведь хор
Ушедших душ...
Какой же это вздор,
Век так тще-душен...

И на тще- все начинались годы
И дни-десятилетия,
На тще- делились непогоды,
В числителе – столетие...

И конный совершая
Свой аллюр,
День повалил
Стареющий бордю...

2017.06.03.

Среда...

А нынче ведь среда у нас,
Последний рейс, последний шанс.
Листву роняя, кружит глобус,
В октябрьский прыгая автобус,
Заматерев ветрами к югу,
Всех птиц уносит будто кречет,
А лебедь, потеряв подругу,
Всё ждёт её, седьмую вечность.
Нам шанс даёт судьба всегда,
У дней своих чередований,
Рассветами дорог бредя,
На остановках без названий.
Всегда – осенняя похожесть,
Грустна вечерняя усталость,
А нам бы майскую пригожесть,
Октябрьской рифмы возмужалость,
Чтоб мысли огонёк не гас,
Чтоб свежесть чувств не покидала,
Ты подари мне Ренессанс,
Мечту и жизнь, и всё – с начала.

2016.10.12.

Что не поёте вы?

- Что не поёте вы, что же не пляшете,
скорбные души свои вы являете
льёте вы слёзы и тяжело страдаете,
что не поёте вы, что же не пляшете?
- В памяти, в памяти души те праведны,
не упокоены, ходят по миру,
– Толцые – отверзется, ищите – обрящется,
что ж не поётся вам, что же не плящется?
- Нет, мы поём только песни тоскливые
с душами кладбищ, не убиенные,
нет, я пою сиротой неприкаянной,
да, я дышу в астматическом приступе...
- Что не хватает вам, жалким, юродивым,
что ж не поёте вы, что же не пляшете?
- Мы ведь не можем плясать, не поверите,
ноги нам стянуты путами вечными...
- Что ж не поётся вам, души небесные,
с высшею мерою через повешение...
Что ж не нарядитесь белой одеждою
с истиной высшею, правдою грешною...

2016.10.13

Красные яблоки

Бог раздарил сентябри, красные яблоки-дни,
спелые фунты земли, скипетры, ямбы и сны...
но ничего не возьмём, в лоно земли упадём,
перевернёмся на дне, с жёлтой листвою в костре,
первым-непервым озЕмь... манну небесную жнём
с синего неба межи, рвутся, взлетают стрижи...
На распростёртой земле, так доверительно мне
полям, травой луговой, заревом неба над мной
бог подарил сентябри, спелые яблоки-дни,
щедрые ямбы земли, небо и воздух, и сны...

2016.09.05

Последние листья

Последние листья упали в траву,
у лиственниц руки в желтушном недуге,
а тучами неба закрыв синеву,
Покров... и к зазимью день чистит раструбы,
а мы всё убрали из наших полей
в закром, но на воле остались полоски
желтеющей рожью непрошенных дней,
ненужными льнами, негодными к носке
и лёд под ногами чернеющей раной,
и в том межсезонье так жалобен крик,
отставших от стаи птиц в мглистом тумане,
как ангелов в окнах, в свечах базилик,
а лист, не упавший, природе так странен,
холодный и ветреный, на сквозняке,
который срезает его, безымянный,
под ноги скулящей дворняге и мне.

2016.10.14

Не уходите...

Не возвращайтесь зарёй предутренней,
а в старом доме меня уж нет,
монашка чёрная идёт к заутрене,
в глазах её погасший свет...

Холодный чай пить не захочется
узнать её другой-чужой,
родник за речкою источится,
как день за днём уйдёт чередой...

Не возвращайтесь... а речка серая
за кручей выльется так широка,
она ответит вам... на дне несмелая,
неутолимая её тоска...

Не возвращайтесь... а парк тот брошенный
листает нотами чужих октав,
на клумбах лилии давно ведь скошены,
засохло прошлое колючих трав...

И нет здесь нас... пустыми взглядами
пусть эхо спросит нас у дверей,
любви ведь нам уже не надо,
в проёме боль застряла с ней...

Как белый шлейф снегами тянется,
и холод глаз не пережить,
любовь прошла, но ей всё кажется,
она забыла нас простить...

Не возвращайтесь в мечтах усталых,
всё в лету кануло, её уж нет
в душе любви, и всё же правильно,
кто боль хранит так много лет...

Не уходите из дней, из прошлого,
другой любви на свете нет,
ей быть единственной
над днями пропасти,
Дарите ей небесный свет.

2016.10.18.

Сегодня – из окна авто...

Дворник стучит по стеклу, в мир прорисовано око,
в город, которым живу, нет у него эпилога...
Клёнов подлесок пречист, хрупких в погибели струнок,
ветреный неба мотив, окна на доме – рисунок...
Смытый дождями развод непроницаемых кладок,
с пыльными стоками вод и искажений сетчаток...
Дворник во всём виноват, линз дождевых преломлений,
с неба обрушен десант метео-преступлений...

2016.10.18.

В чужой колонне...

Прозрачных дней, озёр зеркал голубоватых...
сегодня в аут я уйду... из адресатов,
сегодня не хочу писать... прости, подруга,
сегодня я от зазеркал... ключи забуду,
сегодня быт заел... и завтрак с колбасою,
сегодня я уже другой... прости, не вою,
сегодня, рифмы никакой... мне ведь не надо,
сегодня, друже, я другой... прости браваду,
сегодня не поеду я... узкоколейно,
сегодня циркуль у меня, чертёж, линейка,
как, друг, тебе все объяснить... копии с кальки,
на перекрёстках вечеров... и близ диканьки,
как звали в небе журавли... кричали курлы,
котом шатался до зари... по своим мурам,
слоны нам забивали мат... топтали кони,
но в жизни я – простой солдат... в чужой колонне.

2016.10.19.

Овалов тонкие черты...

За что же их чело бог осенил,
мучитель, вдохновеньем уязвил
овалов тонкие черты и кисти...
точёным грифелем и филигранным слогом,
и голубиною строкой, землёй и небом, и волной,
прости их, господи, любовниц и острожниц,
так любящих тебя, блудниц и скромниц,
грехи их прощены, в эфир отпущены...

2016.10.21.

Лето!

Молодо,
 зелено,
 лето,
В синеве
 белых чаек
 крылатых,
Лето,
 день мой,
 лето,
Ярче нет
 ничего
 на свете!!!

Лето,
 моя песнь тебе,
 лето,
Лето,
 морское,
 лето,
Это полдень
 июльский
 жаркий,
Реки,
 солнце,
 байдарки!!!

Лето,
 друзья мои,
 лето,
Ты ваяло
 и пело,
 лето,
Прожигало
 до дна
 красоту
В летних
 снах,
 лето!!!

Золотыми
 лучами
 В ТВОИХ
Волосах,
 лето...
С лазуритами

волн,
 лето,
И шелками —
 песок,
 лето,
Ты – бескрайний
 простор,
 лето!!!

1980г.

Пуля...

Много имел я в начале надежд,
Нёс их в горсти, как алмазы от бога,
Только тяжёл был, наверно, мой крест,
Крест иль судьба, или дорога...
Нет их давно, а в горсти пустота,
Жаром не пышет камин... и молчанье
Просто, наверно, дорога не та,
Душу сгубило, быть может, отчаянье...
Крест был, наверное, не для меня,
Слишком тяжёл, и не вынесли плечи,
Переливалась тоска за края,
Нечем дышать иногда было... нечем...
Так вот случилось, взмело и взнесло,
Тень растворилась на дне и на небе,
Помню... случайно мне повезло,
Только от горя её не заметил...
И не пропащая жизни стезя,
Но заплелась узелками в ажуре,
Был я ведь счастлив, и тень моя зря
Душу и сердце подставило пуле...

2016.10.25.

Мельницы...

Всё перемелется в муку, в снега ли белые,
И станет всё белей вокруг, белее белого,
Дождётся день, дождётся ночь, дождётся вечность...
Он посмеётся надо мной, он посмеётся,
Бродячий пёс, всегда один, но ведь без бога,
Неосторожно или же совсем безбожно...
И в белые одежды я или снега глаза запрячу,
На белый свет летит мука всем на удачу...
Летит мука или снега, и крутят мельницы,
Всё перемелется, в земной оси всё перемелется,
Земля... она совсем без сна всё время вертится...
И падают лавины дня на эту мельницу,
И белый свет вокруг до дна темнее деляя,
Снега, снега, твои снега обледенелые...

2016.10.26

Осенние этюды...

А холсты мои, но неживые
просто марлевые, дождевые,
или снежно-ледяные...
И без алфавита, и порядка
копит дни осенние, как скряга,
и старьём фасонит ретроградка
в паутине лиственных нарядов...
А земля ли источило семя,
или день закашлялся... охрип
баритон любовных песнопений,
связки им разъел осенний грипп,
пасмурных, холодных стен картины,
осенью, зимою уязвимых,
у озёрно-глянцевых пейзажей,
как родник, рисуется исток,
но гудит под кисточкой протяжно
в пене волн осенний ветерок...
И растрепанная ветром крыша скита,
блюз осенних листьев и дорог,
мне сегодня снилась Маргарита
и конец романа... эпилог...

2016.10.28.

День Всех Святых³

Придите, пращуры, погреться у огня,
холщовые рубахи и кафтаны снимите...
не их ли душами была хранима я,
меня, небережёную, любите...

И открывая двери в зиму, холодов
вы не впустите, в сердце сквозняков,
великороссы, прадеды, рубаки,
и от кувшина не пьянеющие браги,

И вытирая губы кушаком,
чубатые, весёлые бродяги,
и кобзари на Киевской Руси,
в казацкой слободе казАки,

Князья опальные и ямщики,
священники и чудаки,
придворные в мундирах шегольских
и циркачи в одеждах шутовских...

Придите, пращуры, погреться у огня,
и принесите мне чуть-чуть любви и счастья
от вашего присутствия, участия
в размеренность, в обыденности дня...

Праматери мои, любите нас,
любимые мои, я песни ваши слышу,
те колыбельные, что вдохновеньем дышат,
здесь на листах пусть руки ваши пишут...

Елизаветы и Анастасии,
Екатерины, Анны, как святые...
А ветер, снег сравнивал ваши могилы,
Но вы во мне... живые, все живые...

Придите, пращуры, погреться у огня,
их душами была хранима я...

2016.10.29

³ 1 ноября – День Всех Святых в католической христианской церкви.

Сайты знакомств – подвалы женщин

Сколько же нас в беспросвет одиноких,
Дай из ин-ета на свет погляжу,
Где же вы Петьки и Сашки? ВысОко?
Иль на семнадцатом вы этажу?
Как я измучилась... и спозаранку
Сумки и торбы тащу на горбу,
Где вы, Алёшки и Ваньки? Изнанка
Жизни моей... тяжело я дышу...
Где Игорьки, Петушки востроглазы?
Иль я не та? Я на сайте сижусь...
Сильный вы пол наш, и все верхолазы,
Вороны чёрные... пересижусь
В старых я девах – подвальная сырость,
И заболочено... Чу! Пахнет дымком!
Это мужчинка идёт по карнизу,
Мартовский котик с роскошным баском!
Он мне подарит, ведь, стооо-пудово,
Сына и дочку, мне с места не слезть,
Только воспитывай, мать-одиночка,
Деток... а папа гуляет, бог весть...
Где он гуляет роскошный мужчина?
Он беспросветно один, одинок?
Нет у него дочки, нет у него сына,
Только орёт он, как мартовский кот...
Если б сейчас... я снесла б все карнизы,
К чёрту котов, я без них хороша,
Только опять из ин-ета и снизу
Смотрит на котика чья-то душа...

2016.10.30.

Летучий голландец

Корабль или шхуна, моря и причалы,
А в трюмах – ведь нет никого...
Пуста капитанская рубка, а якорь
На месте, но нет никого...
А компас застыл на норд-осте отметке,
И ветер раздул паруса, но жив попугай,
Он – единственный, в клетке,
А больше ведь нет никого...
Попали вновь в шторм мы у Мыса Надежде,
На палубах пьяных ведь нет...
Кричит альбатрос, ватерлиния в пене,
И рвутся флагштоки тенет...
Деккен проклял бога, а кара – поныне...
Но души спасения ждут,
И пишутся дни в дневники бортовые,
Баюкает шхуна волну...
И странно гонимый, ветрами убитый
Он выйдет один раз в семь лет,
И встретит ли женщину?.. будет любимым?
Прощён он пусть будет в ответ...
Прощенье – в любви, страсти шторма объятья,
На смерть, чтоб пошла за него...
Не будет избавлен корабль от проклятий...
Ведь Фата-Моргана поёт...
Так хочется встретить всем ту, чтоб любила,
Прощён будешь – бога ответ,
На мачтах горят вновь огни злого Эльма,
Мы ищем две тысячи лет...

1985г.

С опозданием...

Прошлое мне постучало в дверь,
Жёлтою бумагою в конвертах,
Ароматы липовых аллей,
И сирень лиловая в букетах.

И бежала рядом параллель,
За зимой и летом торопилась,
Прошлое во сне сегодня снилось,
Белым снегом заметая день...

И под снегом мне шептали ели,
На катке звенела музыка дождей,
Шарф закручивался в пируэт хорея,
И колонны серых тополей,

Прошлых дней уже необозримых,
Так хотелось в том остаться сне,
Когда я была твоей любимой,
С золотой листвой в твоём окне,

Осенью, зимой, весной и летом,
Ветром, снегом, струйками дождей,
И сегодня напишу ответ я
С опозданием на десять тысяч дней...

2016.10.31

Без мужчин...

Как хорошо без женщин и без фраз, Без горьких слов и сладких поцелуев, Без этих милых слишком честных глаз, Которые вам лгут и вас еще ревнуют.

Александр Вертинский.

Как хорошо ведь без мужчин,
Один то раз проснуться в полдень
И не думать об обеде...
И в магазин не мчаться, абы как,
Забыв умыться или что-то.. great-y!

Как хорошо с подружкой вечерок устроить
И забыть о том и этом...
И довязать себе тот свитерок,
Что отложила так давно... о, great-y!

Как хорошо нам без мужчин, да, видит бог,
Не надо уступать и преклоняться,
И говорить о гениальности его,
А можно просто ведь собою восхищаться!

Как хорошо нам без мужчин, как хорошо!
Быть бесконечно милой и любимой,
И покупать один билет в кино,
И быть в себе уверенной и сильной!

Как хорошо нам без мужчин, как хорошо!
Никто не лжёт тебе и не ревнует
Безосновательно... на лоджии не курит,
Пуская дым в открытое окно...

Как хорошо нам без мужчин, как хорошо!
Пусть отдыхает и пластический хирург...
Не буду силикон я ставить в грудь...
И ботекса инъекции... забудь...

Я буду так естественно стареть,
Чуть увлажню помадой свои губы,
Ведь я всегда в душе... какая есть...
Прекраснее себя я ведь не буду...

2016.11.01.

Небесные полки⁴

Сколько нас дерзких, смелых и юных,
Время, безвременно здесь полегли
В дождик осенний и в свет наш подлунный,
На не распаханной этой земли...
Правда, что стонут аккорды, пехота,
Правда, что мы не сгибаемы лжи,
Солнечный свет разукрасил вам окна,
Помнит земля ли моя обо мне?
Это, ведь, правда, нас было немало,
Сдавлены крылья под жёстким стеклом,
Тёмное время, бескровное жало,
Помни меня, время, помни о нём!
Белым и красным, оранжевым цветом
Бледные тени огня нас сожгли,
Были мы молоды, ярко и смело,
Мы опалённые крылья несли...
Плыли флюиды огня, задыхаясь,
В мертвенно бледный, последний наш час,
Ровно горела свеча восковая,
На небесах наш рисуя анфас...
Чайник кипел... в кипятке остывали
Травы засохшие и лепестки,
А в ароматах лугов нас немало,
Смелых и гордых, чьи крылья легки...
И на огонь... так обманно манящий,
И покидая луга, цветники,
Танго танцуя, теням шелестящим,
И мотылькам помогите уйти...
И легкокрылою чайкой обратно
Ведь возвращусь я в родимый свой дом,
Слёзы мои, как вода, и печально
Пусть здесь прольются апрельским дождём...
Небо горело у нас под ногами,
Это летел легкокрылый десант,
Бог с нами будет, земля с небесами!
Всё пусть случится, да, будет всё так...

2016.01.01.

⁴ Памяти погибших в огне революций и войн.

Оттенки времени...

Словно вкопаны в землю по темечко,
чёрной пылью, кладбищенским инеем,
и о прошлом сказания вечные,
горемыки, жильцами покинуты,
по-простецки с оконными пятнами,
деревянные, перекошены...
были русские и предания,
позабывтые... позаброшены...
Наступают на вас, русопяты вы,
небоскрёбы бетонно-стеклянные,
только в землю свою вы впяты,
и навечно закланы, и святы...
Презирают вас... на изъятие,
к поруганию вы готовитесь,
корчевать вас будут, не смотрите
с иноземным, вы – русопяты...
Не помянут, не вспомнят былое,
ваши двери и стены с обоями,
закалённо, застойно, привычно,
и злословят, и бьют горемычных...
Смотрит время седыми глазами,
одряхлевшим подъездом и тленом,
стариками с больными сердцами
в безрассудно-жестокый оттенок...

2016.11.02

Я уйду за мечтой...

Ты же прости, уйду, дорогая,
Там за рассветом есть солнечный круг,
Я по нему побегу, задыхаясь,
По лабиринту дорог и разлук.

Ты не держи... мои стрелы в эфире,
Я уйду в мир тревог и дождей,
На космодромы, в миры те... иные,
На перекрёстки дорог – миражей,

Замысловатых, обманчивых затонов?
Нет... в океанские штормы – экстрим,
Я уйду за мечтой и короной,
Может вернуться я больным и босым...

Я уйду ведь с Надеждой и Верой,
Там впереди неприятности ждут,
Но не дождутся меня, это верно,
Я ведь с Любовью иду к вам, мой друг.

Я уйду на тропинки на скалах,
В небо залезу, простит меня бог,
Путь мне осветит зари яркий всполох,
Звёзды увижу в вершинах дорог.

И ни к чему мне кабацкие выси,
Как не люблю я пирушки и звон,
В небо взлетает мой лайнер, и крыши
Светят мне снизу сигнальным огнём.

Я всем рискую... и что же?... и что же?..
Но вновь мелькают столбы у дорог,
Снова достану я цели из ножен,
Будь осторожен, – хранит меня бог.

И в суету, под расстриг и расстрелы,
На стадионы кровавых коррид,
Алчущий взор свой бросаю, но Веру
Я ведь не брошу, она – на двоих.

2016.11.04.

Они меня ждут, неприятности!

Стихи для детей.

И сказал что... пёсик котику:

– Не ходи туда, малыш,
Там большие дяди с тётями
И тебя прогонят «кыш».

Интересно всё же котику,
Там игрушки и еда,
Неприятностей экзотика.
Там ведь ждёт тебя беда.

– Не ходи туда, мой маленький!
Но не убережь от зла,
По дорогам Зазеркалия
Увела тебя судьба.

– Не ходи туда, мой миленький,
Там ведь грозный Шишколоб,
Он отлупит хворостинкою,
Там же «Тётенька с веслом».

– Там же музыка... и с плясками
И колбаской пахнет, ...аать,
– Шёрстку вымажет ведь краскою
Дядя в маске «Фантомас».

– Ты, дружище, непонятливый,
Очень мелкий, не дорос,
Там же ждёт меня занятная
Неприятность... Выше нос!

2016.11.05

Князья подводные⁵

Когда же соберутся все князья
подводные, я стану их княгиней,
сестрой, волной и королевой дна
великорусских исполинов,
я буду их лелеять и голубить,
лихая океанская волна,
как бог морей, глаза свои потупив,
я им спою утопленникам дна
все колыбельные и чешуёй звеня,
сиреной донной за собой маня,
чтоб не скучали в панцире железном
его величества, великорусские князья.

2016.11.05

⁵ Подлодки нового поколения- Юрий Долгорукий, Александр Невский, князь Пожарский, Владимир Мономах, Князь Олег, Князь Владимир.

Это правда...

Это правда, что бога нет здесь,
это правда, что он вышел,
он ушёл, чтоб собрать вече,
человечнее и честнее...

Это правда, что всё осталось,
книги, стол, больше нет версий,
кто же всё же людей выжег,
эта боль или ветер?..

Это правда, что двери закрыты,
и шагов не слышать эхо,
в пульсе рук не стучит вечность,
это правда, что был вечер...

Вечер длинный, столетний, увечный,
как загадка исчезновений,
это правда, что им сердце выжгли
многоточечно без извинений...

Это правда, что быль – небыль,
что затёрты зачистки чисто,
это правда, был мастер заплочный,
он известен тебе, вечность?..

1917—2017г.г.

Бег в Пустыне...

Будто в душе пустыня, снится мне в каждом сне,
солнце, барханы, синий... неба лоскут в окне,
сушит мне жажда губы, горький песок и пыль,
мне бы увидеть чудо – озера миражи...
Кожа, как чёрный пергамент, в глазах лишь один песок,
радугую орнамент – сознания яркий всполох...
В белых снегах – пустыня, дрожь и озноб во мне,
в холоде руки стынут, мысль замерзает во сне...
Белый туннель, весь белый, последний мираж окна,
агония смерти... и нега, одна смерть, она одна...
Но не снижая скорость... и некогда спать душе,
и в рикошет с песками... у смерти нет миражей...

2016.11.07

Первый снег

Чуть-чуть заледеневший островок
и пятна чёрные...
И умывают перья на снегу
стаи вороны...
И смотрят водами озёрные глаза
и птицы чёрные...
И светится на водах береста,
блесна озёрная...
Смотрю я краем глаза набегу
чуть безразлично...
А вороны танцуют на снегу,
кричат по-птичьи...
И к ликованию в вороны острова
летят, как манна...
Волшебные и первые снега
и ветра гаммы...
Не отрывая пуговиц пальто
в одеждах снежных,
Поют с ветрами в цирке шапито
вороны здешние...
И радуется снегу детвора
И бабы снежные...
На радость всем метелью за окном
Циклон нездешний...

2016.11.07.

Дивеевский странник⁶

Старец Серафим всем заповедовал: «Как с живым со мной говорите, и всегда я для вас жив буду!»

Узор на иконе, за этим антиком
все травы в снегу, вновь настала зима,
в руках словно бисер, рассыпались нити,
на чётках гадают, клубится туман...

И тянет бурлак бечеву вековую,
а Волга, не поле, не руки – мосты,
бегут, словно реки авто, не зимуя,
и лишь застывая в минутный простой.

Он ездил по миру, изгой и отшельник,
он родом из курских тарус,
в истоках его низко клонятся ветлы,
вмерзая на льдистом одре.

Он в космос слетает, орбиты считая,
святой и отшельник Земли,
Дивеевский странник, обитель святая,
для благословений Руси...

2016.10.19.

⁶ В 2008—2009 гг. в космосе побывала частица мощей преподобного Сергия Радонежского. Она освящала Землю в течение 178 суток. В 2009—2010 гг. взяли на орбиту частицу Животворящего Креста Господня. В 2010 году в космосе побывали частицы мощей святых Феодора Стратилата и Феодора Тирона. В 2011—2012 гг. на МКС находились мощи святителей Филиппа и Петра, митрополитов московских. В 2013 году на орбите побывала частица мощей святого Георгия Победоносца. С 19 октября 2016г. в космосе находится частица мощей преподобного Серафима Саровского. Они будут освещать Землю в течение полугода. Мощи преподобного отца Серафима Саровского находятся в Свято-Троицком соборе в Нижегородской области пос. Дивеево.

ГЛОТОК ВОДЫ...

Отчаянье, сравнимое с пустыней,
И нет вокруг морей моих и рек,
Вчера?.. сегодня?.. грош полуалтынный,
Безропотный и жалкий человек?

И высохли слова, их очень мало,
В глазах усталость... боль пустых дорог...
Хрипит душа, цепляясь за октавы,
Бежит строка... наискосок...

От слабости своей сложу я тихо крылья,
И прыгну с неба вниз молве на остриё,
И на погост снесут мои стихи и были,
И вижу я... кружИтся вороньё...

Я в будущем уже не сделаю ошибок,
Ведь не исправить кенарю эпох,
И золотой песок на приисках отмыт весь,
И близится конец... романа эпилог...

Глоток воды... я жив.. и буду я бороться,
И грезится вдали оазиса мираж,
В пустынях тоже ведь встречаются колодцы
С прохладною воды... неистовый Парнас...

2016.11.09.

Проводы Обамы и вулкан Йеллоустоун⁷

Прощайте, высокий мужчина
и синь темнокожая... глянец
затёртой свободы... и ныне
вы первый в стране африканец,
который поднял свои очи,
сверкая белками харизмы...
Что скажешь о нём? Между прочим,
не в нём ли причина – наш кризис?..
Дерзнул он пройти по овалу
высоких чертог – кабинетов,
снискал ли в народе он славу,
он – сорок четвёртый? При этом,
при том... Как же с нашей Москвою
не смог разрулить этот узел,
нам санкции – левой рукою,
а правой же гаджеты грузит...
Прощайте, высокий мужчина
с красивою белой улыбкой,
Америка будет великой
и с Трампом... уже президентом.

Вулкан Йеллоустоун проснётся
по Ванге, а может, по Кейси?..
России же он не коснётся,
свят, свят... пусть стоит наша Пресня.

2016.11.09

⁷ Ученые утверждают, что почва под Йеллоустоуном (Йеллоустоун – это американский национальный парк, который находится на территории сразу трех штатов: Вайоминга, Айдахо и Монтаны) стала резко увеличиваться – это значит, что вулкан начинает «оживать». Но, быть может, именно он станет причиной катастрофических изменений Соединенных Штатов по предсказаниям Ванги и Кейси... (Из интернета)

Басня о серенадах...

Спою я вам, ребята серенаду,
Наелся я, мне ничего не надо,
Теперь я сыт и сам собой доволен,
Прошу!.. Аплодисменты!.. Стоя!..

Но было это не всегда, ребята,
Ходил я на цепи когда-то,
Лупил хозяин, и нещадно били
Меня противники, и плохо так кормили.

Дорвался я до сытой жизни, сладкой,
Бюджеты воровал украдкой,
И ничего, ребята, мне не надо,
Пою я в Ницце серенаду.

Но услышали песню лесорубы,
И без наркоза... очень грубо...
В Обэпе... и не в сказке ведь, ребята...
Не пойте вы так громко серенады.

2016.11.11.

Сонет 66. Вариант №1⁸

Подражание У. Шекспиру.
Вариант №1.

Заговорю сегодня, как Шекспир,
Зову я смерть... а что же до пороков...
Я так хочу, чтоб был повсюду мир,
И в Сирии (Алеппо) и в Марокко...

Читает мир анафемы сонет,
Проклятие – кнутам, а что свобода
И ждёт она ведь нас уж много лет,
Не лезь ты в воду, коль не знаешь брода.

А нам ль не знать фортуны наших рек,
Не Тигр, и не Евфрат, не Амазонка,
А Волга-мать уже который век,
Ты не пиши! – кричит она вдогонку.

Не стану я писать, что я умру,
Оставлю я любовь свою одну.

2016.11.11

⁸ Сонет 66 Уильям Шекспир. «Зову я смерть. Мне видеть не терпёж Достоинство, что просит подаянья» *Перевод С. Маришака*

Сонет 66.Вариант №2

Подражание У. Шекспиру.
Вариант №2.

И почему я маленьким не сдох,
Не знал бы я, как тяжело быть убитым,
Задавленным каким-нибудь рвачом,
Феррари или шестисотым.

И злил я слуг, толпящихся у трона,
Лакеев и прелюбодеев сытых,
И злил я босса, своего патрона,
Смотри, старуха... отберут корыто...

Не доказать, что он задел меня,
Законами, поруганными златом,
И где ж они, достоинство и честь,
За что же, боже, нам такая плата.

Но жаль тебя покинуть, милый друг.
И будешь ты страдать, коль я умру.

2016.11.11

Всё исписала...

Льдистая мёрзлая осень слогом серебряной розы,
инеем снежным верхушек, зимнею елью опушек,
стих мне сегодня поправит, лёд на подошвах расплавит,
иней серебряной розы, проще, наверное, прозой...
как изваяние в белом, сказочна и не одета,
голые руки и плечи, просто закрыть тебя нечем,
нечем... листвы не осталось, всё исписала, так мало...
мёрзлые листья, частички, полу-листки, четвертинки
полу-строки, полу-рифмы, топчутся чьи-то ботинки...
Лучше, наверное прозой, в вазу серебряной розой...

2016.11.12

Окружность циферблата

Одним щелчком, одним касаньем...
И так проходит день,
И выключается тот выключатель зданий
Многоэтажных, и проходит век...

Но пишутся, листаются тетради,
Не сточится перо...
Харизмой некончаемой тирады
Неведомо куда нас занесло...

И в незаконченные пьесы, и корриды,
Миноры нот...
Один устанет, а с другими квиты
Все шорохи дорог...

Мелькают кадры, что же вновь случится
В семнадцатый ли год?..
И на лету замёрзнут в небе птицы?
Спаси же нас, господь...

А птички трели, соловьиные рулады,
И нет у нас их нот,
И нескончаема окружность циферблатов,
И значимость банкнот...

Но нет пределов твоему терпенью,
Пусть «много лета»,
Что без сомнений и без промедлений
Идёшь ты к свету...

А над тобой всё тяжелее облака,
Но веришь слепо...
Да, не устанет пусть твоя рука,
Услышит небо...

2016.11.14

47 хромосома

Болезнь... какая не могу сказать,
Но есть она... парадоксальный факт,
Болезнь прилипчива, заразна,
Передаётся половым путём, оргазмом?
И через воздух – ингаляционно?
Но, чтоб без лишних глаз, без посторонних...

Итак, она весьма контагиозна,
Но пафосна, и одиозна...
Через предметы обихода?
И не даёт житья, прохода...

Болезнь? А вирус не открыт падучей?
Холера или чума так пучит?
Болезнью брендовой?.. и пухнут кошельки...
Вуалехвостки все погибли и мальки...
От Алчности, болезни той падучей,
Грызёт же душу, словно гад ползучий...

Она уже везде – в подземных переходах,
В Госдепах не даёт прохода,
И в Министерствах, на Седьмой версте,
На небе на Седьмом и на воде,
Болезнь... она уже везде...

Контагиозна и не выводима,
Грибок же, плесень...
Но не объяснимо не излечима...
Она наследственна, бродягою бездомной
В геном наш лишнею свалилась диплосомой,
Такой вот парадокс и аксиома,
Она – Сорок Седьмая хромосома...

И нужен нам, поверьте, без истерик,
Специалист из генных инженерий,
Чтоб эктомировал он Алчность,
Чтоб казнокрадству быть прозрачным,
И это однозначно...

2016.11.15.

Жёлуди и свиньи⁹

В дубравах тех священный был покой
Под кронами могучими – безветрие,
А на лугах ветра шумят травой,
Шепча дубам приветствия.
Вздыхалась тяжело мехами грудь,
Кряжистый торс их не подвинуть,
И жёлуди там пробивали путь
В дубы, в лесные исполины.
Но как-то стая диких кабанов
Прошлась, стуча копытами по чаще,
Хрустели жалобно ростки малых дубков
В слюне и в челюстях свинячьей пасти.
Как тяжело живётся желудям...
А свиньи же вокруг... и тут... и там...

1983г.

⁹ Сатирические стихи

Быки и люди

И почему меня так подлость злит
Иль эта ложь, её я вижу жижу,
Опять передо мной она юлит,
Как красную мишень я ненавижу.
И очертил бы кто-то рядом круг,
Чтоб я его не смог переступить, однако,
Но злит меня не кто-то из зверюг
А этот... в красном на эстраде.
Ведь я, наверное, сейчас... заплачу,
Нет, разозлюсь... парадоксально,
Что красным выкрашен тюфяк ходячий,
А я же с детства... эмоциональный.
Я оценил... что на табло две цифры,
Тореро глуп... а я игрок центральный,
Мне б зацепить... иль просто тряпку выбить,
Я агрессивен... но вполне нормальный...
И почему иду на красный цвет?
Налив глаза я эпохальным жанром,
Наверное, прочтёт мир... на обед,
Что я боец... был уникальный.

1984г.

Пастели...

Только вот день золотой
Был напрасно так прожит...
Серые тени, асфальт и малярные краски,
И непонятого цвета пастели, похоже...
Блёклые ткани, и одноликие маски...

Закаменели торосами волны...
Нету ведь сил, чтоб поставить дыханье...
Чтобы поднять леденелые рёбра...
Чтобы вдохнуть ещё раз... на прощанье...

И пять минут или, может быть, суток...
Или же лет... не хватило очнуться...
А за окном уже ночь... беспробудна...

2016.11.18.

Он был поэт...

Однажды в ярком пламени заката
Он говорил о том, о сём и этом
Красноречиво и витиевато,
Наверное, он был поэтом...

Он говорил и, выдыхая громы
В раскатах слов... и ливнями хлестало,
С невидимым врагом рубался... и из комы
Наш вялый ум невольно воскрешало.

Он говорил, как топором рубил,
И всё порвал он в клочья. Как стемнело,
Никто вокруг не видел... Он любил
Глаголить о пороках, беспределах.

Звения словами, предвещал Армагеддон,
Зависла тишина, толпа вздыхала,
Росла тревога, словно снежный ком,
Боль за грудиной сердце щекотала.

Он говорил, слова же, как клинки,
Вонзались в мягкое толпы сознание,
И пафосно стучала кровь в виски,
Застыло время на одном дыхании

Без разговоров и без лишних дум,
Как околдованные фразой...
Да, он – поэт, – сказал кто-то в углу,
И выдохнула публика всё сразу.

2016.12.09.

Харизма

А тёща у меня умна и энергична,
И всех с ума сведёт, и педантично
Разматывая нитей шёлк и вышивая,
Плетём мы с ней узор втроём, перебивая,
Перебивая на свой лад, так сумасбродно,
И червь её в душе грызёт, что это модно,
И расплетая нитку дня для разговора,
Куда она ведёт меня?.. вопрос ли слово?
Беседует она весьма авторитарно,
Парирует сама себе высокопарно...

Как кобры под гипнозом сна,
Перед глазами пелена,
Вино мы выпили до дна,
Случайно зажевал фужер,
И в ступоре молчит стажер,
Её харизма!.. дал ей бог,
Мы все лежим у этих ног.

2016.12.16.

Черновик

Прокрутим час, прокрутим день,
прокрутим вечность,
с начала всё начнём писать,
шагнём от печки,
от взгляда, с первого листа,
открыв кавычки,
и повернём дела свои,
и необычно,
перевирая, невпопад,
расскажем притчи,
начав с нуля, уйдём назад,
и без привычки,
всё заново, жизнь – черновик,
молва допишет,
и лист новей, и день белей,
и новью дышит...

2016.12.05

Рецессия

В эти рецессии, в зиму стагнации,
и сырьевые площадки галонные,
как нефтевозы, больные фрустрацией,
нефть эшелонами эшафотными.

Обезопасить квартал некирпичный,
в эти нейронные взрывы упасть,
как же привычен нам кризис обычный,
щи, как всегда, нам лаптями хлебать.

2016.11.12

Не верьте, мальчики

Не верьте, мальчики!
Рыдает мой анфас
Из семирядных струн,
Змеиных кож...
Я обману и Вас...
Но, как пригож
Твоих стихов
Нарядных Бене-Фас,
Накликаю на клик,
Мышиный воск...
Мне б рассмеяться,
Не рыдать... Про то и это...
Не верьте, мальчики!
Не ТА! Змеиный лоск!
А рифмами
Давно уж всё отпето...

1995.

Смейся, ветер...

Серой глины комок,
замесите же тесто,
шерсти вырванный клочок
для гнезда и насеста,
звук охрипших застав,
и привычно, не больно,,
так... немного... устав,
промолчу, мне довольно,
выпив рифмы абсент,
и на новый ответ
и слова, и улыбка,
и зеркально отсняв
беспробудную явь,
смейся, ветер...
Завидуй...

2016.12.05

Червь дождевой

Здесь давно я живу...
На балу у чертей...
Кто – за власть,
Кто – за хлеб,
Кто – за баб,
Словно червь
Дождевой...
Задыхаясь в дождях,
На горбу мостовой,
И раздавленный в прах...

Так давно я живу
Под ботинком чужим,
Как раздавленный век,
Только хлебом един...

И у жизни в гостях,
Как помазанник, раб,
И крестом дождевым
Вновь прибитый к ногам...

2015.

Листья бумажные

Листьев исписанных белое множество
Мусоровозы везут на заклание,
В мусородромы, им свалки название,
И погребальных процессий убожество...
Возят и грузят ночные бессонницы,
Долгие бденья, чертёжные грамоты,
На распродажи?.. да, нет, в усыпальницы,
Где похоронены серые мамонты...
Чьи-то одежды, заупокойные,
Папки, тетради и письма старинные,
Что о любви написали бессонные
Ночи и дни вечерами полынными...
В мусоровозы, на тлен, на заклание,
Новое время в битАх электронное,
Я вас любил, – напишу с опозданием,
Скобки, тире, многоточия образы
Писем бумажных и их ожидание,
Чувства на время умножьте, не может быть,
Я опоздал на сто лет, и деяния
Почерковедами, криминалистами
Не расшифровано их покаяния,
Их прегрешения телеграфистами...
В мусоровозы бумажными вехами,
Я запечатал в конверты послания,
Там его ждут, я уверен... наверное,
На берегу, истомясь ожиданием.

2016.12.17.

В долине белых рек¹⁰

Мела метель на колыбель,
И пела, отдохни немного,
Под снегом засыпала ель,
Укуталась река в сугробы.

Скрипели старые мостки,
У проруби сидели птицы,
Неугомонные синицы,
В тулупах снежных рыбаки.

Белы сугробы за рекой,
Торосами застыли волны,
По низу с белой бахромой
Деревья в новых балахонах.

Скульптуры снежные – антик,
А берег горкой ледяной,
И снег метёт за воротник,
В снежки играет с детворой.

Крепчал мороз, и дым столбом,
Дома не видно, только снег,
Метели призрачный шифон
Висел в долине белых рек.

2016.12.19.

¹⁰ Долина двух рек – на стрелке, где Ока впадает в Волгу.

Е-паспорт, e-book, e-mail, e-город¹¹

Я волком завыл... электронный расстриг
Дремучего Лога... зрим в корень...
А нам бы, наверное, водки и шпик,
Портвейна иль пива... I'm sorry?

Я выгрыз все бИты и стёр эпилог,
Мандат я надыбил и e-mail,
Но ё-моё... я же словил уже срок,
Какой же я всё-таки дЕбил...

Ершится ершками озёрный карась,
Вериги плетёт, лезет к щуке,
А в картах летит ему чёрная масть,
На e-mail – паспорт по штуке...

И я достаю из дисплея мандат,
И в дрожь microsoft-ова кобра,
Завидуй мне, мир, это мой e-паспАрт,
Я – Волков, но очень я добрый...

И бьётся весь мир за «большое чело»
И звёздные войны... Я – Волков...
Мне что-то на e-mail нынче пришло,
Так это e-пропуск в e-город...

И в слякоть расквасилась нынче зима,
Закован лишь лёд на озёрах,
И в них задохнулся зимою карась,
В e-паспорте – Волков он, Сёма...

2017.01.02

¹¹ В 2017 году Россию могут отключить от мировой сети Интернет и планируют завести электронные паспорта. В уходящем 2016 году жители РФ меньше смотрели ТВ и читали газет. Российская пропаганда проигрывает битву за умы. Зато больше времени россияне проводили в интернете и больше ему верят. Об этом говорят исследования социологов. Шуточные стихи.

Летим мы по трубе...

Летим мы по трубе, а где же твердь,
Которая паденье остановит,
И мы разбив чело о много бед,
И медный лоб об этом нам стозвонит.

Но гладкая труба... Чугунный звук...
И нет крюка, чтоб зацепиться,
А в толщу недр уходит стон,
И дна ведь нет, не можем мы разбиться.

Как в драмтеатре вижу я спектакль
«На дне», мы в тридевятом государстве,
Смотрю и думаю, а что-то здесь не так,
А где же дно в реальном царстве?

И тверди дно нащупать бы ногой!
И успокоенно остановиться!
Взглянуть на небо и на солнце над рекой!
Воскреснуть!.. или же напиться!

А графики давно уж не покаты,
О, господи, скажи, так где же дно?
Упали мы чуть ниже ординаты...
А виновата нефть с её ценой?

2015.12.22.

Ночь перед Рождеством на хуторе близ Диканьки...

Написала тебе в личку, подари мне черевички,
Чтоб с ноги самой царицы, ты слетай же в Питер птицей,
С золотым шитьём, шафранным, я же девушка с приданым,
Выйду за тебя я точно, на «Сапсан» садись же срочно...
Чёрт на небе бьёт копытом, чувств его переизбыток,
Чёрту всё сполна досталось, и луной ночь освещалась,
И скакал кузнец Вакула, плыл по рекам, как акула,
Привезти чтоб лабутены для Оксаны несравненной...
И летел Вакула с песней, чёрт украл на небе месяц,
Лапы он обжёг, милейший, правда, чёрт он был храбрый,
Ведьмам рассказал потом, как кузнец грозил крестом
Осенить его пороки, если не приедет в сроки
На поклон к Екатерине для Оксаны экспрессивно
Эксклюзивную обновку выпросить своей бесовке,
Сердце, чтоб её смутила кожей дивной крокодила.
Слух прошёл же на Диканьки, утопился милый в ванне,
От любви неразделённой, иль повесился смиренный?..
Нет, вернулся наш Вакула, а Оксана черканула,
Написала ему в личку, ей не надо черевички,
Тосковала она очень... Рождество любовь пророчит
Им на святочных гаданьях вечерами близ Диканьки.

2016.12.23

С Наступающим Новым Годом Петуха!

Переливая сон на явь,
На быль, но я же верю в небыль,
И в Дед Морозов новых рать,
И нам сияет снега гребень,
Румянит красотой луга,
Петух горланит на века...
Хруст снега и за нами след,
И замечает год хрустальный,
Для нас он был необычайный,
Я написал его портрет:
На лепестки колючих роз
Я бросил охры, кадмий красный,
И червоточин чёрный след,
Но всё ж они были прекрасны!
И гребнем светится луна,
На гребне солнце на восходе,
Как гребень новая волна,
И тучи гребнем к непогоде...
Желаю в Новом Вам году
Красивых петушиных сказок,
Держите гребень на плаву,
Добавьте в жизнь весёлых красок.

2016.12.25.

Двенадцать...

Пробило на часах двенадцать,
Пощады я прошу... в глаза присяжных
Нет, не смотрю... я проклят дважды...
Пощады я молю, глаза присяжных...
Меняется конвой и время за спиной,
Двенадцать лет, двенадцать ли веков,
И сбросить бы, как плащ, всю боль оков,
Двенадцать судей... и глаза – в глаза,
И не увидеть прошлое нельзя...
Через двенадцать лет – седой старик,
Кавернами замучила чахотка,
Рок догоняет, он его настиг,
И забивает металлическою плёткой...
А дочь сидит в углу, губами шепчет «папа»,
Пусть смилуется над тобой Аллах,
И тает искоркой надежда в тех глазах,
«А ты – убийца?» – и глаза закрыв от страха,
И на губах – ответ: «Суду не верю, папа...»

2016.12.26

Сон плохой мне снился...

Сон плохой мне снился, деточка, плакала ты горько, милая,
И упала в миф, двухкрылая, и слеза застыла стылая,
С высоты сорвались ноженьки, плачет о тебе сам боженька,
Крыльями из неба серого, в море рухнула, как ласточка,
Волны серые, холодные, море зимнее, коварное,
Рыбы стаей перепуганной замутили дно песчаное,
И осталась в твоём имени память биться неприкаянно,
Горько плачет небо серое и девятым валом вспенилось,
Море Чёрное, холодное спит с печалью безысходною,
Как сомкнулись воды чёрные на дорожки неторёные,
И приют последний твой на том дне лежит,
И морские струи... нет могильных плит.

2016.12.27.

Бараны и люди

Бегут бараны за рекой,
Стучат копытами,
Не слышит их пастух лихой,
Бараны скрытные...

Скрывают в левых карманАх,
все евро-доллары,
Чу... вижу я на небе знак,
сливайте... дорого...

– Пастух же – я, мне смокинг мал,
И португея мне тесна,
А кобура под ним видна,
Губа распухла и десна...

Бежит баран на водопой
И видит изгородь,
Плати, – кричит пастух, – Блатной?
Считает быстро он,

Слюной размочит комбикорм,
Потом уедет за кордон,
Хрустящих пачек ценный сор,
Опять сегодня недобор...

Другой баран идёт опять,
Стучат копыта,
А денежки его того...
В карман зарыты...

– Но выйти некуда, друзья,
Баран же я, не птица,
Как жаль, что всё ж не беркут я,
Я пью... иду мочиться...

2016.12.28

Доменная зона¹²

А скорый поезд он уже в пути,
Ложитесь, соловьи, на рельсы,
Свободу духа обрести,
В доменной зоне будем вместе...

К металлу липнет смелый мой язык,
А ухо слышит гул тяжбы и склоки,
На рельсах нервно бьётся мой кадык,
Сглотнув слюну доменного оброка...

И режут строки их усталые ножи,
А чей-то мат палит огнём сознание,
А, может быть, с моста?! – мне подскажи,
И шариков в толпе толкает сзади...

И зажевал он вымя наших строк,
Освоив мастерство главосечения,
И вяжет руки, и сбивает с ног,
Назначит принудительно лечение...

Крючками когти, мягкие тела,
И запах крови и подкожного жирка,
Смела и нас доменная метла
Барханами зыбучего песка...

2017.01.02.

¹² Россия готовится отключиться от мировой сети Интернет в 2017 году.

А семнадцатый год впереди...¹³

Долговязый, нескладный мальчишка
Он писал ей, красивой курсистке,
И кружились на зимнем балу
Снегопадами белые письма...
А семнадцатый год впереди,
И в окопах замёрзла пехота,
Но летят над снегами к тебе
Письма те на листах из блокнота...
На заснеженный зимний квартал
Сыплет порох промозглое небо,
И в подвалах сидят стар и мал,
Делят крошки замёрзшего хлеба...
Ледяные объятия Невы,
В прах сдавили дома и строенья,
И малиновым светом войны
Заколочены окна на время...
Отблеск зарева слЕпит и гнёт
Позвонки, разбивает колени,
Вурдалакам всем крови нальёт
Из Невы – перетянутой вены...
Долговязый, нескладный мальчишка
Недолюбленным однолюбом,
Прижимая к груди твои письма,
Упадёт над замёрзшим окопом...
Ну, а ты, умирая в Париже,
Сорок лет так ждала адресата,
Белым снегом навечно укрывшись,
Он к тебе не вернётся обратно...
Долговязый, нескладный мальчишка
Он писал ей, красивой курсистке,
И кружились на зимнем балу

¹³ «Да, а что же все-таки было в моей жизни? И отвечаю себе: только тот холодный осенний вечер. Ужели он был когда-то? Все-таки был. И это все, что было в моей жизни – остальное ненужный сон. И я верю, горячо верю: где-то там он ждет меня – с той же любовью и молодостью, как в тот вечер. „Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне...“ Я пожила, порадовалась, теперь уже скоро приду.» Иван Бунин «Холодная осень»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.